РАЗДЕЛ VII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кашлатова Л. В.

Огонь в мировоззрении и фольклоре обских угров

Березовский филиал фольклорного центра ,
БУ ОУИПИиР
(Россия, Березово)

doi: 10.18411/lj-04-2019-98

idsp: ljjournal-04-2019-98

Аннотация

В мировоззрениях северных народов божество Огня занимает весьма значительное место и насчитывает много тысячелетий почитания, особенно домашнего очага. Священная, магическая сила огня связана с очищением, обновлением, возрождением. Комплекс представлений об огне относится к древнейшему пласту верований обских угров. Повсеместно домашним духом-покровителем является *Най-Ангки* 'Огонь-Мать', *Тут-Амия* 'Тётушка-Огонь', она считается «хозяйкой дома», отпугивает злых духов, выполняет очистительные функции. Её считают сестрой *Каттась-Ими*, забота о ней лежит полностью на женщине.

Ключевые слова: традиционное мировоззрение, домашний огонь, «хозяйка дома», *Най-Ангки*, *Тут-Амия*

Abstract

In the worldviews of the Northern peoples, the deity of Fire occupies a very significant place and has many millennia of worship, especially the hearth. The sacred, magical power of fire is associated with purification, renewal, rebirth. The complex of ideas about fire belongs to the ancient layer of beliefs of the Ob Ugrians. Everywhere house the guardian spirit is *Nai Angke* 'Fire-Mother,' Here *AMI* 'Auntie Fire', she is considered the "hostess", wards off evil spirits, performs a cleansing function. It is considered the sister *Kattas Them*, care about it is completely up to the woman.

Key words: traditional Outlook, the household fire, "the landlady", *Nai Angke*, Here-*AMI*

Введение

Большинство современных исследователей полагают, что наиболее архаичными в мировоззрении коренных народов Сибири являются представления о Матерях Природы, восходящих первоначально к единой Великой Матери Г.Н. Грачева, [1], М.Д. Хлобыстина [2], А.М. Сагалаев [3], В.В. Напольских [4]. Одна из древнейших Матерей Природы – это Мать Земля, представленная в зооморфном облике. С Землей-матерью была тесно связана Богиня-Мать в образе огня *Най-Ангки*, 'Огонь-Мать', *Тут-Амие* 'Тётушка-Огонь', от которой также зависела человеческая жизнь [2, с. 32], [5, с. 266-267]. Огонь-Мать называли богиней выше (сильнее) ста духов. Один из фольклорных эпитетов *сот тунх нумпи Най-Ангки*, *щорас тунх нумпи Най-Ангки* 'над сотнями божеств, возвышающаяся Мать, над тысячами божеств, возвышающаяся Мать' предполагает некую изначальность, что данный образ занимает высшую ступень в иерархии божеств [5, с. 267]. По мнению Н.В. Лукиной огонь для предков был одним их первых богов, так как в сказках имеются сюжеты на человеческое жертвоприношение [6, с. 93]. Э.В. Шавкунов считает, что «огонь чуть ли не с самого начала мыслился в образе женщины и постепенно преобразовался в сложную по своим функциональным характеристикам фигуру «хозяйки очага» [7, с. 116]. «*Най* переводится и как Огонь, и как Богиня, Молодая Красивая

Женщина, Добрая Девушка...» пишет в своей автобиографической повести «У гаснущего очага» Е.Д. Айпин [8, с. 147]. Олицетворение огня в женском образе было характерно для многих северных народов [5, с. 264-265]. Ещё на заре истории культуры огонь оказался связан с жилищем и очагом, сферой труда женщин – это одна из древнейших особенностей человеческой культуры. О большой древности этого образа писали многие исследователи: К.Ф. Карьялайнен [9], М.И. Шахнович [10], С.А. Токарев [11], Н.В. Лукина [12], А.М. Зенько [13] и др.

В традиционном мировоззрении ханты богиню *Най-Ангки* 'Огонь-Мать' представляли дочерью Солнца. Огонь и Солнце – это две рождающие силы Матери Природы, они постоянно связаны друг с другом, обе даруют людям тепло и свет. «Огню в нашем доме поклонялись все. Огонь – это Мать наша, а без Матери разве возможна жизнь человека? Особенно на Севере, в наших снегах и льдах» [8, с. 147].

Современная обско-угорская этнография позволяет различить несколько видов огня: огонь творения, дикий огонь, домашний огонь и священный огонь. К сфере человеческого ведения относятся два последних. Различить их иногда затруднительно, так как домашний огонь также является сакральным.

Обращение к образу огня не случайно, так как в мировоззрениях северных народов божество Огня занимает значительное место. У многих народов Сибири огонь представляется женщиной в красном халате, которая требовала определенных правил обращения с ней [6, с. 93]. За непочтительное отношение к себе огонь может наказать пожаром. Для задабривания ему приносили жертвы, причём очень часто. «В день праздника Дома перед Богиней Огня Отец ставил маленькую сосенку в платке... И мы все, стоя, кланяемся Огню» [8, с. 147-148]. Не забывали про огонь и в тех случаях, когда жертвоприношение осуществлялось в честь какого-нибудь духа-покровителя на священном месте. Таким же образом поступали во время проведения обряда, совершаемого внутри жилища. Если хозяин совершал действия у святого места в доме, то почитание домашнего огня (очага) у печи – это прерогатива женщин. Возле огня или перед открытой дверцей печи (дома) они обязательно ставят тарелки с едой, рюмки со спиртным. После прочтения молитвы огню приносят жертву в виде красной ткани, с завязанными на концах монетами, а лучшим подарком считалось миниатюрное платье красного цвета – любимая одежда *Най-Ангки* [14, с. 56]. Далее они угощали огонь лучшими кусочками еды, брызгали жиром или вином из первых рюмок. В молитвах люди обращаются к огню так же, как и к обще-угорской богине *Камтась-Ими*, (так как её считают сестрой *Камтась* [14, с. 47]) с просьбой о покровительстве ребёнка, чтобы огонь охранял, защищал дом, детей: «*Най-Агнки, Сорни-Агнки, няврематын тайтатын* 'Богиня Огонь-Мать, Золотая-Мать, оберегай своих детей'» [15, с. 28]. Или просят: «благополучия для младенцев, оберегать маленьких детей, если начнёт ползать, не бросать на него искры и взять под свое покровительство голову каждого родившегося ребенка» [16, с. 10], [17, с. 97]. «Если вдруг неразумные дети к тебе придут-приползут, ты своею рукой от себя отстрани-отведи!...» [8, с. 148].

О том, что огонь требует определённых правил обращения с ним, подтверждают полевые материалы автора статьи [15, с. 28]. Во время проведения обрядов зафиксированы разнообразные формы пожертвования красной ткани огню. Обские манси ткань наматывают в виде куклы на палку либо просто из ткани делают куклу, затем кладут в огонь, где она сгорает. На Казыме автор наблюдала, как тканью накрывали полностью огонь, на территории проживания березовских ханты ткань наматывали на концы двух палок так, чтобы закрыть огонь полностью. Среднеобские ханты ткань кладут в огонь с завязанными монетами, кроме этого, отдельно жертвуют огню бумажные деньги [15, с. 28].

В научной литературе тоже есть сведения почитания огня различными группами хантов. По материалам Н.В. Лукиной на Югане «... огню шили громадный красный халат, который сжигали на костре, обращаясь к богине: «Сделай нас счастливыми, сделай

так, чтобы не болели дети» [6, с. 93]. Аганские ханты накрывают костер большим куском красной ткани, который является подарком Огню-Матери. При этом смотрят, как горит ткань, если сразу же сгорит, значит, огонь принял подарок с радостью, если ткань не догорела, значит, будет какая-нибудь неприятность. В семье хантыйского писателя Е.Д. Айпина с реки Аган вот как совершали обряд почитания огня: «Отец ставил маленькую сосенку в платке... Сосенка в красивом платке стояла перед Огнем чувала. Самой сосенки не видно было. Казалось, платок держится на трепетном пламени Огня. Миг-другой – и он шагнет в пламя и взлетит в небо, унесется ввысь» [8, с. 147]. Таким образом, олицетворяли, обожествляли огонь, представляли в антропоморфном образе, и, по словам В.Л. Сязи, это «... свидетельствует о глубокой неразрывной связи современности с древними традициями и верованиями» [18, с. 147].

Огню приписывают лечение, исцеление от болезней. По этому поводу есть замечательные рассказы у Е.Д. Айпина («Огонь лечит меня» и «Огонь исцеляет Наси») [8, с. 153, 159]. По огню предсказывают ближайшие события или гадают, что должно произойти в будущем. Когда дрова в печи горят с треском, то огонь предупреждает хозяев о неприятности. Перед приездом дальних родственников или кого-нибудь, огонь начинает трещать. Если вылетели искры из печи, то говорят, что он сердится. В традиционной жизни в каждой семье были люди, которые могли разговаривать с огнем [15, с. 29]. По мировоззрению манси богини-матери в образах *Калтац-Эквы* и *Най-Щань* курируют сферу жилья, их функции связаны с поддержанием жизни в доме. Поэтому считают, что если бабочка (у манси бабочка одна из ипостасей *Каттась*) залетит в дом, то принесет счастье, а о беде предупредит огонь очага своим треском [16, с. 10].

Считалось, что огонь не даст войти в дом злым духам. В связи с этим возник обычай разжигать огонь во время траура и поддерживать его все 40-или 50 дней до тех пор, пока он сам не погаснет. Угасла жизнь – зажигается огонь [19, с. 100], [14, с. 365], [13, с. 98]. Огонь снимает «нечистоту» с оскверненных предметов, в этом случае оскверненный предмет обязательно трижды по солнцу проводят над огнем [15, с. 29].

Именно женщина обеспечивает очаг теплом, поддерживает огонь, варит пищу. В повседневной жизни женщины следят за тем, что нельзя класть грязные дрова, бросать мусор в огонь, а детям запрещают плевать в огонь, тыкать острым предметом, иначе Огонь-Мать рассердится и навсегда покинет очаг в доме. Практически на многих территориях проживания обских угров распространена сказка, в которой говорится о женщине, нарушившая данный запрет, в результате чего *Най-Ангки* лишила огня весь поселок [12, с. 180].

Когда разбирают палкой головешки, то произносят: «Береги глаза» [14, с. 56]. Во время шитья женщины кладут в огонь оставшиеся лоскутки ткани, при этом объясняют своим детям, что «её надо угощать кусочками ткани, ей это нравится». Уходя, родители оставляют огонь горящим, обращаются к нему с просьбой охранять младенца.

Более «древнейший» тип представлений о женском божестве в образе огня сохранили юганские ханты. У них *Терс-Най-Ангки* ‘Морского огня мать’ считается матерью всего сущего в мире, в том числе – верховного божества *Санки* и светил. Она изначально обитала в море, там, где оно (море) становится огненным, и была старше всех сверхъестественных существ. В представлениях юганских ханты, *Терс-Най-Ангки* создала Землю и человека [13, с. 20]. Восточные ханты полагали, что их *Чарос-Най* (*Щарас-Най*) ‘Морской огонь’ обитала в море и считалась дочерью верховного божества. Согласно легенде, она родила по приказу отца первых людей: сына и дочь – и велела им размножаться на земле [20, с. 36]. Ваховские ханты представляют Матерью-Огня женскую богиню *Ангки-Пугос*, которая «обитает близ Восходящего солнца, там она «выкачивает» детей и посылает их людям» [21, с. 101, 129].

Рассмотренные выше религиозные воззрения и мифологические персонажи обских угров дают представления о великой Матери Природы – Огня-Матери. Древнейший пласт угорской мифологии насыщен свидетельствами существования представлений об

органичной взаимосвязи человека и природы, ведущей роли женского начала. В одном лице совмещать черты Матери-земли, дарительницы жизни и фратриального предка – результат естественного развития древнейших представлений о значении материнского начала. Во времена первотворений женщина взяла на себя жизнотворящую роль.

Заключение

Таким образом, в мировоззрении обских угров между человеком и огнем существует неразрывную связь. Человек ассоциирует себя с частью окружающего мира, его обязанность – следовать нормам морали и не нарушать обычаи, устоявшие веками. Соблюдая эти заповеди, человек обретает покой и здоровье своей семьи, покой внешнего мира, здоровье окружающих людей. «Сколько надежд вселяла в нас Золотая Богиня Дома!... Сколько надежд она оправдала!.. О-о, Золотая Богиня Дома, наши души, нашу плоть охраняя-защищая, живи!..» [8, с. 152].

1. Грачева Г.Н. Традиционные культы нганасан / Г.Н. Грачева. // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) Сб. Музея антропологии и этнографии, Т. XXXIII. – Л. Наука, 1977 – 217-228 с.
2. Хлобыстина М.Д. Говорящие камни. Сибирские мифы и археология / М.Д. Хлобыстина. – Новосибирск: Издательство «Наука». 1987. – 128 с.
3. Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип / А.М. Сагалаев. – Новосибирск, 1991. – 155 с.
4. Напольских В.В. Древние финно-угорские мифы о возникновении земли / В.В. Напольских. // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск, 1990. – С. 5-21.
5. Молданова Т.А. Архетипы в мире сновидений хантов / Т.А. Молданов. – Томск, 2001. – 354 с.
6. Знакомьтесь: ханты / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина. – Новосибирск: Наука, 1992. – 136 с.
7. Шавкунов Э.В., Антропоморфные подвесные фигурки из бронзы и культ предков у чжурчжэней / Э.В. Шавкунов. // Сов. этнография. № 4. 1975. – С. 110–120
8. Айпин Е.Д. У гаснущего очага: Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера / Е.Д. Айпин. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во; Москва: ЗАО «Фактория Арктика». 1998. – 256 с., ил.
9. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / Пер с немец. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1996. Т 3. – 264 с.
10. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия / М.И. Шахнович. – Л. 1971. – 238 с.
11. Токарев С.А. Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. – М. Политиздат. 1986. – 576 с.
12. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., пред. и примеч. Н.В. Лукиной. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
13. Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность / А.П. Зенько. – Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1997. – 160 с.
14. Кулемзин В.М. Человек и природа в воззрениях хантов / В.М. Кулемзин. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1984б. – 192 с.
15. Кашлатова Л.В. Женский пантеон обских угров. Монография / Л.В. Кашлатова. – Тюмень: ООО «Формат», 2017. – 158 с.: ил.
16. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов / И.Н. Гемуев, А.В. Бауло. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2001. – 160 с.
17. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды / С.А. Попова. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2008. – 138 с.
18. Сязи В.Л. Образ животных в прозе Е.Д. Айпина / В.Л. Сязи. // Вестник угроведения. № 2 (25): Научно-теоретический и методический журнал. – Ханты-Мансийск, 2016. – С. 65-75.
19. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура / Е.И. Ромбандеева. – Сургут, 1993. – 208 с.
20. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север / А.А. Дунин-Горкавич. // В 3 т. Т.3. Этнографический очерк местных инородцев. – М.: Либерея, 1996. – 208 с. 6 ил.
21. Шатилов М.Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / М.Б. Шатилов. // Труды «Финно-угорского конгресса в Хельсинки в 1965 г. – Хельсинки, 1968. – С. 102-111.